

Кулачков Вадим Витальевич

ГРАЖДАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ В 1920-Е ГГ.

Статья раскрывает отношение крестьянства Западного региона России в 1920-е гг. к гражданским ценностям, под которыми понимается совокупность прав, свобод и обязанностей личности в обществе. Крестьянство Западного региона России как до, так и после революции стремилось к справедливому разрешению возникающих конфликтов. Этому способствовали традиции волостного и общинного судопроизводства, которые после революции выражались в деятельности примирительных камер. В меру своих сил и способностей крестьянство стремилось решать возникающие проблемы своими силами, но "революционное правосознание" усиливало противоречивое отношение к власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 113-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.325(009.93)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает отношение крестьянства Западного региона России в 1920-е гг. к гражданским ценностям, под которыми понимается совокупность прав, свобод и обязанностей личности в обществе. Крестьянство Западного региона России как до, так и после революции стремилось к справедливому разрешению возникающих конфликтов. Этому способствовали традиции волостного и общинного судопроизводства, которые после революции выражались в деятельности примирительных камер. В меру своих сил и способностей крестьянство стремилось решать возникающие проблемы своими силами, но «революционное правосознание» усиливало противоречивое отношение к власти.

Ключевые слова и фразы: крестьянство Западного региона России; революционное правосознание; примирительные камеры; справедливость.

Вадим Витальевич Кулачков, к.и.н., доцент

Кафедра философии, истории и социологии

Брянская государственная инженерно-технологическая академия

vad2517@yandex.ru

**ГРАЖДАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА
ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ В 1920-Е ГГ. ©**

Начало XX века в России характеризуется постепенным ростом основ гражданского общества, чему способствовали модернизация государства, развитие парламентаризма, превращение страны из абсолютной в конституционную монархию. Исследователь А. Я. Лившин отмечает, что к 1917 г. гражданское общество в России находилось на начальной стадии становления [3, с. 205]. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей гражданских ценностей крестьянства, под которыми понимается совокупность прав, свобод и обязанностей личности в обществе.

Процессы модернизации, начавшиеся в массовом порядке при Александре II, способствовали ускоренному развитию страны. Однако крестьянство еще только освобождалось от последствий крепостного права, пережитки которого сохранялись весьма длительный период времени. Так, по мнению британского исследователя российской аграрной истории Т. Шанина, «Россия с 1860-х по 1920-е годы драматически обнажила... неформальные сферы отношений..., а также осознание их места большинством населения страны. Причиной этого стал, в частности, тот факт, что в процессе освобождения от крепостничества судебная власть в стране почти по всем сугубо экономическим проблемам и части криминальных проблем перешла в руки волостных судов. А волостной суд должен был судить по местным обычаям, “по справедливости”» [8, с. 116].

В связи с этим необходимо сказать, что стремление к справедливости вообще было присуще крестьянскому населению Западного региона. Революционные события 1917 г. способствовали еще большему усилению и обострению этого компонента массового сознания. Так, по мнению А. Я. Лившина, справедливость во все времена являлась одним из понятий, вокруг которых формировался российский менталитет, строились общественные настроения [3, с. 170]. В дореволюционный период традиционное стремление крестьян к справедливому решению возникающих проблем отражалось в общинном и волостном судопроизводстве. После революции его традиции продолжались в деятельности так называемых примирительных камер. Например, примирительные камеры при сельсоветах Брянской губернии организовывались в целях приближения суда к населению и упрощения порядка разбора мелких бытовых дел. Члены примирительной камеры избирались в количестве 12 человек сроком на один год. Целью введения примирительных камер было стремление к внесудебному разрешению различных споров. В частности, примирительные камеры разбирали «дела об имущественных спорах; дела об оскорблениях на словах, письменно и действием; дела об озорных действиях, в которых правонарушителями проявлено неуважение к обществу, если этими действиями не вызвано особо вредных последствий; мелкие земельные споры с суммой иска до 20 рублей из числа всех земельных споров; дела о краже разного имущества на сумму до 20 рублей; дела о распространении ложных позорящих сведений и т.д.» [2, д. 11, л. 8].

Установление советской власти сопровождалось применением так называемого «революционного правосознания», когда наиболее активные граждане стремились сами вершить правосудие. Как отмечает В. В. Никулин, революционное правосознание рассматривалось как основа, как источник всего революционного права. Автор приходит к выводу, что послереволюционная концепция права и правосознания исходила из определяющей роли насилия в переустройстве мира на коммунистических началах [4, с. 154-155]. Так, среди множества посланий на имя М. И. Калинина сохранилось письмо Н. Тихонова (Смоленская губерния и уезд, Хохловская волость, дер. Сыроквашино): «Товарищ Председатель! Разрешите предложить Вам против царской опричнины, исходя из государственных соображений и для обеспечения спокойствия Рабоче-Крестьянской России, следующее: офицеров – жандармских..., министров, высших дворян с крупными помещиками во главе... сгруппировать и отправить все без исключения вышеуказанные категории в Соловецкий Монастырь, убрав из последнего всех монахов и попов» [5, с. 419-420].

Однако суть «революционного правосознания» и заключается в том, что, по большому счету, власть делала что хотела, не оглядываясь на законы. Так, по мнению И. А. Шагина, революционные события весны-осени 1917 г. и Гражданская война способствовали развитию в массовом сознании правового нигилизма, поскольку стороны социально-политического конфликта в процессе борьбы за власть зачастую сами пренебрегали и нормами морали, и писаными законами [7, с. 211]. Так, 11 марта 1920 г. датируется прошение С. А. Сироткина (деревня Лескино Столбово-Трубинской волости Гжатского уезда Смоленской губернии) на имя М. И. Калинина. Автор пишет, что в ноябре 1918 г. «у нас в Гжатском уезде было восстание крестьян, и красноармейцы гнали друг друга на восстание и погнали моего сына Ивана Семенова Сироткина. А 4 февраля сего года одноподдеревица гражданин Михаил Чистяков с сыном перед местной властью, по недоброжелательству и злобе, донес и оклеветал моего сына, будто бы он был зачинщиком восстания... Сына посадили в тюрьму в Смоленск... Хозяйство осталось на меня, 80-летнего старика». Далее он указывает, что ни он, ни его семья никогда торговлей не занимались, наемным трудом не пользовались, жили и кормились своим честным трудом [5, с. 158-159]. В конце прошения он просит освободить из тюрьмы сына, надеясь на удовлетворение своей просьбы.

Уместно обратить внимание, что во время Гражданской войны такие случаи были типичными. Так, исследователь П. П. Федоренко отмечает, что в 1919-1920 гг. было большое количество дел, которые проходили по графе «бандитизм», который, в свою очередь, делился на политический и уголовный. Ссылаясь на архивные данные, автор констатирует, что большую часть осужденных составляли крестьяне (85,5%). Эти данные красноречиво свидетельствуют о направленности репрессивной политики трибунала – против угнетенных в прошлом классов, в первую очередь крестьянства [6, с. 137].

9 мая 1920 г. написали письмо из Калужской губернии крестьяне-уполномоченные Е. Т. Бондарев и П. Г. Сиволобчиков (хутор Сокольники, Ленинской волости Боровского уезда) «всесоюзному старосте». Речь в письме идет о реквизиции скота. В частности, крестьяне жаловались на действия Боровского Райпродкома в лице тов. Щербакова. «...Выполнение этих нарядов производилось вооруженным продотрядом, и скот у некоторых брался влиянием силы оружия... Подобные распоряжения Боровского райпродкома окончательно подрывают доверие власти, и в ней многие теперь видят безнаказанные, чуть ли не диктаторские, неправильные в то же время распоряжения... Приходится остановиться и на том, кто же у нас высшая власть: Центр ли или же какое-то отдельное диктаторское лицо как Щербаков, который благодаря своим поступкам не достоин даже носить звание честного гражданина в Советской Федеративной Республике» [5, с. 170-171]. В итоге авторы письма просят принять меры к Щербакову и отменить реквизицию скота, т.е. стремятся добиться справедливого разрешения конфликта.

Современные исследователи отмечают, что состояние крестьянства в 20-е годы было неуверенным и нестабильным. Так, А. Я. Лившин считает, что во взглядах на нэп преобладал, скорее, не социальный оптимизм, а ощущение призрачности нового экономического курса в деревне и способности государства в любой момент вернуться к излюбленным со времен гражданской войны методам [3, с. 235]. Л. Виола придерживается мнения о том, что мир между государством и крестьянством был обманчивым и больше походил на временное прекращение огня, чем на последовательное сближение. Настрой крестьянства в 1920-е гг. можно передать двумя словами – неуверенность и тревога [1, с. 65].

Таким образом, в массовом сознании крестьянства Западного региона России в указанный период времени сохранялось стремление к справедливости в решении возникающих проблем. Несмотря на революционные события, не исчезли традиции волостного и общинного судопроизводства, которые после революции нашли свое выражение в работе примирительных камер. Распространение «революционного правосознания» усиливало противоречивое и неоднозначное отношение к новой власти. Нестабильное положение не давало чувства уверенности в завтрашнем дне, что вызывало обращения к власти в форме писем. Однако в большинстве случаев реакции не было, что не способствовало вере в лучшее будущее и развитие гражданских ценностей.

Список литературы

1. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010.
2. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 1053. Оп. 1.
3. Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России 1917-1932 гг. М.: РОССПЭН, 2010.
4. Никулин В. В. Концепция революционного правосознания в большевистской теории права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. 1. С. 153-156.
5. Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 1998.
6. Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии как органы политических репрессий (1918-1922 гг.) // История сталинизма: репрессированная российская провинция: материалы международной научной конференции (г. Смоленск, 9-11 октября 2009 г.) / под ред. Е. В. Кодина. М.: РОССПЭН, 2011.
7. Шагин И. А. Народные суды и установление большевистской законности на территории Псковской губернии в 1917-1919 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. 2. С. 210-213.
8. Шанин Т. Обычное право в крестьянском сообществе // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 116-121.

CIVIC VALUES OF PEASANTRY OF WESTERN REGION OF RUSSIA IN THE 1920S

Vadim Vital'evich Kulachkov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy, History and Sociology
Bryansk State Engineering-Technological Academy
vad2517@yandex.ru

The author reveals the attitude of Russia Western region peasantry to civic values, which are understood as the totality of an individual's rights, freedoms and responsibilities in the society, in the 1920s. The peasantry of the Western region of Russia both before and after the revolution strived for the just resolution of arising conflicts. It was facilitated by the traditions of volost and community legal proceedings that after the revolution were expressed in conciliation courts activity. Peasants aspired to solve arising problems on their own to the best of their abilities, but "revolutionary legal consciousness" strengthened the contradictory attitude to the authorities.

Key words and phrases: peasantry of the Western region of Russia; revolutionary legal consciousness; courts of conciliation; justice.

УДК 792.5.09.01

Искусствоведение

В статье рассматривается проблема постановочной интерпретации текстов культурной традиции (оперы и балета) в современном музыкальном театре. Для анализа постановочных прочтений, решенных в эстетике постмодернизма, привлекаются такие понятия постнеклассической науки, как реинтерпретация и деконструкция. Впервые осуществляется сопоставление указанных понятий с целью выявления их функциональных возможностей для осмысления художественного опыта современной музыкально-театральной практики.

Ключевые слова и фразы: музыкальный театр; постановочная интерпретация; постмодернизм; реинтерпретация; деконструкция.

Светлана Юрьевна Лысенко, к. искусствоведения, доцент
Кафедра теории и истории музыки и инструментального исполнительства
Хабаровский государственный институт искусств и культуры
lsy773@mail.ru

**ИНТЕРПРЕТАТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ:
РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ДЕКОНСТРУКЦИЯ©**

Современный музыкальный театр демонстрирует огромное разнообразие форм сценического воплощения классических музыкально-театральных произведений. Объектом многочисленных экспериментов, реставраций, возобновлений, режиссерских и балетмейстерских провокаций становятся наиболее репрезентативные жанры музыкального театра – опера и балет. Сосуществование противоположных по отношению к авторскому тексту позиций в едином художественном пространстве отражают сложные, подчас полифонические процессы, происходящие в современном искусстве и, по мнению исследователей, являются характерной чертой постмодернистской художественной парадигмы. В современной музыкально-театральной практике все большее значение приобретает тенденция возврата, возобновления предшествующих художественных форм, уходящих в «обратную» историческую перспективу. Свидетельство тому – аутентичные музыкально-сценические постановки, способствующие погружению современных слушателей-зрителей в эпоху создания, балетные спектакли-реконструкции, стремящиеся возродить хореографическое искусство признанных мастеров, спектакли-возобновления, ставящие целью реставрацию музыкально-сценического синтеза премьерных постановок. Другая тенденция отражает стремление постановщиков включить классический опус в новый, современный художественный и социальный контекст, актуализировать иной художественный опыт реципиента, значительно обогатившийся со времени создания произведения, «нарастить» смысловой потенциал авторского текста, спровоцировать нарушение ожидания при восприятии, сформированного традицией. Подобное стремление к «обновлению», «переконструированию», «пересмотру», «смысловой трансформации» первоисточника актуализирует проблему взаимодействия классического опуса и его сценического посткультурного «прочтения». Наиболее напряженно, динамично обозначенный диалог между автором и интерпретаторами, традицией и ее переосмыслением, «данным» и «созданным» (М. Бахтин) осуществляется в рамках таких интерпретаторских стратегий постмодернизма, как деконструкция и реинтерпретация. Выявление их функциональных возможностей для осмысления